to the author, it consists of the Constitution of the Republic, laws, other regulatory legal acts, generally recognized principles and norms of international law, international agreements of the North Ossetia-Alania, treaties and agreements between state authorities of the North Ossetia-Alania and federal government bodies, public authorities of the subjects Russian Federation, as well as Ossetian customs – iron ægdauttæ.
The work reveals the social value of customs, including Ossetian, their importance in the regulation of social relations. As a legal initiative, it is supposed to provide for a separate article in the Constitution of the Republic of North Ossetia-Alania with the name "Legal System" and its content is formulated.
Key words: *subject of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, Republic of North Ossetia-Alania, regional legal system, Constitutional court of the Russian Federation, Federal contract of 1992, Federal and regional public authorities, contractual process, customary law, Ossetian customs (iron ægadæuttæ).*

References

1. Lichichan O.P. Pravovye sistemy sub"ektov Federacii: Rossijskaya Federaciya i Germaniya // Sibirskij yuridicheskij vestnik. № 4 (55). 2011. S. 131.
2. CHerepanov V. A. Problemy rossijskoj gosudarstvennosti. M., 2018. S. 328.
3. SHapsugov D. YU. Teoretiko-pravovye osnovaniya issledovanij pravovogo mira Kavkaza // Pravovoj mir Kavkaza: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 14 – 15 aprelya. Nal'chik, 2011. S. 12.
4. Patnem R. CHtoby demokratiya rabotala: Grazhdanskie tradicii v sovremennoj Italii. M., 1997. S. 258.
5. Zor'kin V. D. Problemy konstitucionno-pravovogo razvitiya (k 20-letiyu Konstitucii RF) // ZHurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2014. S. 2 – 13.
6. SHapsugov D.YU. Problemy teorii i istorii vlasti, prava i gosudarstva. M., 2003.

УДК 323 (470+571) DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-66-70

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ И МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Сараев Николай Вячеславович кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства, Российский государственный университет правосудия, Ростовский филиал (344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66). E-mail: snv_571978@mail.ru

Борозинец Юлиана Олеговна старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства, Российский государственный университет правосудия, Ростовский филиал (344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66). E-mail: juliana-olegovna@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы возникновения и пресечения межнациональных конфликтов, их влияние на состояние общественной безопасности. Делается вывод, что стабильность межнациональных отношений зависит от системной деятельности государственных органов по обеспечению межэтнического диалога, усиления информационной политики и регулярного мониторинга состояния рассматриваемой сферы общественных отношений.

Ключевые слова: *государственная национальная политика, межэтнические отношения, возникновение межнациональных конфликтов, этноконфликтная напряженность, мониторинг, миграция, общественная безопасность, криминогенная обстановка.*

Укрепление национального согласия, наравне с обеспечением обороноспособности, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации включено с систему приоритетных национальных интересов[1].

Сегодня в России претворение в жизнь важных составляющих конституционной реформы зависит от сохранения и укрепления в обществе межнационального согласия, своевременного и

[1] Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

компетентного подхода к противодействию вызовам, среди которых актуализируются этническая дискриминация в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, отсутствие равных возможностей для социального продвижения и доступа к важнейшим общественным благам.

В этой связи известный ученый-юрист С.А. Авакьян отмечает, что проблема эффективности законодательства является одной из сложнейших в обеспечении действия конституционного права. Однако именно с позиции конституционного права возможна юридическая оценка нормативных актов, принятых в развитие положений Конституции России, определяющих систему и параметры деятельности органов власти субъектов РФ [1]. Не случайно в документе, определяющем стратегию национальной политики Российской Федерации[1], главенствующая роль в решении проблемных вопросов в сфере межнациональных отношений, представляющих угрозу отечественной национальной безопасности, отводится органам власти муниципального уровня. Вызовы современных межнациональных конфликтов, как показывает практика, не всегда носят перманентный характер и, на начальной стадии действуют на локальной территории. Именно в условиях ограниченной территории муниципалитета в сфере межличностного взаимодействия возникают источники конфликтных ситуаций, вызывающих резкую эскалацию напряженности, и при непринятии своевременных мер способных распространиться за пределы административно-территориальных границ муниципального образования.

Эффективной организации деятельности государственных органов по искоренению детерминантов экстремистских проявлений этнорелигиозного характера способствуют владение знаниями об особенностях национальной и религиозной принадлежности и точное представление о значении исторически сформировавшихся ценностей национальных и религиозных культур [2].

Так, авторитетный специалист Южного научного центра РАН Авксентьев В.А. предлагает в деятельности государственных органов выделять такое направление, как системный антиконфликтогенный менеджмент, который не должен сводиться к реагированию на ситуацию и устранению негативных последствий, а должен стать основой системного управленческого воздействия в регионе. Это обусловлено тем, что причины таких конфликтов и событий нередко остаются вне управленческого воздействия и рано или поздно приводят к возникновению новых конфликтов [3].

Следует согласиться, что внедрение превентивных практик возникновения конфликтных ситуаций в деятельности по обеспечению межэтнического согласия должно быть в числе основных направлений применения права государственными органами и предусматривать комплекс легитимных паритетных способов решения вопросов в социально-экономической, культурной, политической и других сферах жизнедеятельности, основанных на принципах уважения прав, свобод и потребностей граждан, развития дружеских отношений и достижения компромисса как важнейшего результата взаимодействия наций.

Вместе с этим ученые отмечают, что детонатором конфликтогенности являются явления социально-экономического характера, которым придается та или иная политическая, идеологическая, национальная или религиозная «окраска», способствующие криминогенной поведенческой эскалации различных групп и слоев населения и его отдельных представителей [4]. Специалисты в генезисе межэтнической напряженности выделяют следующие закономерности [3]:

– локальные конфликты возникают в населенных пунктах, характеризующихся быстрой сменой этнического состава населения. Детонатором в эскалации конфликтной ситуации могут являться необоснованные или противоправные решения государственных органов, их должностных лиц в сфере землепользования, торговли, трудовых отношений; явления политического характера, имеющие дискриминационный оттенок; факты, ограничивающие права в духовно-культурной и образовательной сфере, и вызывающие чувство ущемленности своих интересов;

– характер локальных конфликтов, как правило, связан с противодействием этнических субъектов, в качестве которых выступают общинные группы, диаспоры, мобилизующиеся по принципу коренного населения, этнической и конфессиональной идентичности;

– содержательный вектор конфликтной ситуации направлен на ценности, носящие ретроспективный характер, формирующий общий фон псевдомеханизма защиты социокультурных, экономических, политических и других прав, дающий установку распространения локального типа идентичности на межгрупповую дифференциацию;

[1] Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

– недооценка этнополитических процессов и недостаточный их мониторинг на муниципальном уровне и, как следствие, информационный дефицит для обоснованных представлений о возможных рисках и угрозах.

Вопросам совершенствования государственного управления в сфере государственной национальной политики посвящен раздел VII Плана мероприятий по реализации Стратегии в 2019 – 2021 годах[1], в котором предусмотрено проведение социологических исследований по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. Таким образом, информационное обеспечение, представленное аналитическими сведениями о состоянии межэтнических отношений, является важным ресурсным элементом эффективности деятельности органов государственной власти по реализации задач национальной политики.

Оценивая такой инструмент реализации национальной политики, как система раннего предупреждения конфликтных ситуаций, важно исследовать детерминационный комплекс возникновения межнациональных конфликтов. По результатам исследования 66,8 % респондентов считают основными предпосылками развития конфликтной ситуации провокационные действия отдельных представителей этнических групп; 36 процентов респондентов указали в качестве конфликтного детонатора правовую безнаказанность и коррупцию; 19 процентов – видят причину межэтнической напряженности в социально-экономическом кризисе [5]. Безусловно, первопричиной таких конфликтов редко выступают межэтнические различия или нетерпимость к инакомыслию, они приобретают решающее значение по мере усиления противоречий и трансформации их в противостояние.

Спектр факторов, влияющих на конфликтогенность этносов, носит разнообразный характер. К ним можно отнести:

– неконтролируемую миграционную активность;

– анклавизацию этнических групп (формирование представлений об особенности и необходимости доминирования представителей национальных меньшинств, игнорирование правил и норм этнического большинства, вызывающее стремление к приоритету этнической принадлежности над средствами регулирования общественных отношений, в том числе правовыми нормами, авторитетом государственной власти);

– демонстративное агрессивное поведение, стремление использовать насильственные методы в разрешении возникающих споров;

– недооценку и, в ряде случаев, отсутствие знаний представителем органов власти о методах реагирования на возникшие конфликтные ситуации;

– недооценку методического и информационного обеспечения деятельности по профилактике межэтнической напряженности.

Наиболее жесткой формой разрешения социальных противоречий являются социальные конфликты, среди которых наибольшую остроту чаще всего приобретают межэтнические и межконфессиональные конфликты. Это происходит, во-первых, в связи с эмоциональным потенциалом этнического и религиозного самосознания, во-вторых, в соответствии с легкостью консолидации людей по этническому и конфессиональному признаку, а также потому, что чувства этноконфессиональной общности, национальной гордости и патриотизма – наиболее глубокие и стойкие психические чувства человека, передающиеся из поколения в поколение на протяжении многих столетий истории формирования и развития этноса, его религиозного сознания.

Так, более половины респондентов (57,8 процента) индивидуализируют себя с национальной принадлежностью. Данные исследования характеризуются достаточно высокой степенью национальной идентичности среди респондентов-представителей турецкой и армянской национальностей (70 процентов и 80 процентов, соответственно). Как отмечает С.Ю. Иванова, данные процессы особенно остро воспринимаются молодежью, среди которой более устоявшейся является гражданская идентичность и гораздо менее сформирована российская цивилизационная идентичность. Доминирующая этничность, как среда архаизации социально-экономических отношений в условиях общего кризиса российской идентичности, не позволяет полиэтничному населению обеспечить общественную безопасность [3].

Особая роль в реализации государственной национальной политики отводится органам местного самоуправления, которые призваны выражать интересы жителей и способствовать более гибкому учету их национальных и культурных запросов. Очевидно, что конфликтные ситуации в сфере межэтнических отношений возникают именно на местах и изначально часто имеют

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2018 года № 2985-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в 2019 – 2021 годах» // СПС «КонсультантПлюс».

бытовую и экономическую основу. В этих условиях именно на местном уровне необходимо предпринимать серьезные меры по профилактике конфликтов, формированию механизмов урегулирования проблемных ситуаций. Так, более половины респондентов не сталкивались в своей жизнедеятельности с проблемами, связанными с национальной принадлежностью (68,1 процента), однако почти половина, или 47,7 процента, считают, что в регионе сохраняются предпосылки к межнациональной напряженности.

Таким образом, учитывая взаимосвязь этноконфликтной напряженности с обеспечением общественной безопасности, полагали бы целесообразным конкретизировать целевые показатели оценки деятельности органов государственной власти в рассматриваемом аспекте.

На наш взгляд, требуются масштабная переподготовка и повышение квалификации государственных и муниципальных служащих. Для пропаганды укрепления единства российской нации, сохранения самобытности народов России, гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений необходимо увеличить государственную финансовую поддержку прежде всего информационных проектов. Безусловно, задачу гармонизации межнациональных отношений невозможно эффективно решить без предварительного формирования единого информационного и культурно-образовательного пространства внутри региона. Так, в ходе проводимого анкетирования многие респонденты в качестве мероприятий по укреплению дружбы и взаимосвязей между различными этническими группами отметили: проведение совместных (с участием представителей диаспор) культурно-массовых (фестивали, праздники, костюмированные представления в дни поселка) и спортивных мероприятий.

Важнейшим залогом успешной деятельности в сфере межэтнических отношений является высокий профессиональный уровень специалистов всех уровней власти. Повышение требований к уровню управленческой деятельности и высокая текучесть кадров органов муниципального управления определили необходимость оперативного решения вопросов повышения квалификации и методического обеспечения, в том числе посредством проведения семинаров, тренингов, круглых столов, собеседований и тестирований.

Правоприменительная практика свидетельствует, что даже одно преступление по мотивам национальной, религиозной розни или вражды способно значительно обострить оперативную обстановку. Сегодня очевидно, что только силовых, правоохранительных методов недостаточно. Задачи формирования толерантного поведения граждан, нетерпимости к идеологии экстремизма должны решаться с привлечением всех государственных органов, средств массовой информации, бизнес-сообщества, науки, образования, семьи.

Таким образом, причинно-следственный комплекс межэтнических конфликтов вбирает в себя не только совокупность разноплановых социальных противоречий, но и включает недостатки в области правоприменения, связанные с эффективностью деятельности по предотвращению, пресечению и минимизации негативных последствий конфликтогенных факторов в сфере обеспечения безопасности.

Литература

1. Современная модель государственной власти в Российской Федерации. Вопросы совершенствования и перспективы развития: монография / Под ред. А.Т. Карасева. М.: Проспект, 2019. 192 с.
2. Природа этнорелигиозного терроризма / Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К. Боковиков и др.; Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2008. 365 с.
3. Юг России: проблемы, прогнозы, решения. Сборник научных статей / Гл. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2010. 320 с.
4. *Лунеев В.В*. Политическая, социальная и экономическая несправедливость в мире и терроризм // Общественные науки и современность. 2004. № 3. С. 81 – 88.
5. *Сараев Н.В*. Влияние факторов межэтнической напряженности на криминогенную обстановку в регионе // Юрист-Правоведъ. 2012. № 3. С. 71 –75.

Saraev Nikolay Vyacheslavovich, Candidate of legal Sciences, Associate Professor, the Department «Theory and History of Law and the State», the Russian state University of justice, Rostov branch (66, Lenins street, Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation).
E-mail: snv_571978@mail.ru

Borozinets Yuliana Olegovna**,** Senior Lecturer, the Department «Theory and History of Law and the State», the Russian state University of justice, Rostov branch (66, Lenins street, Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation). E-mail: juliana-olegovna@mail.ru

IMPROVEMENT OF MECHANISMS OF INTERACTION BETWEEN STATE INSTITUTIONS AND MONITORING OF SOCIAL AND INTER-ETHNIC CONFLICTS

Abstract

The article discusses the emergence and suppression of interethnic conflicts, their impact on the state of public safety. It is concluded that the stability of interethnic relations depends on the systemic activities of state bodies to ensure interethnic dialogue, strengthen information policy and regularly monitor the state of the sphere of public relations under consideration.

Keywords: *state national policy, interethnic relations, the emergence of interethnic conflicts, ethnic conflict tension, monitoring, migration, public safety, criminogenic situation.*

References

1. Sovremennaya model' gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii. Voprosy sovershenstvovaniya i perspektivy razvitiya: monografiya / Pod red. A.T. Karaseva. M.: Prospekt, 2019. 192 s.
2. Priroda etnoreligioznogo terrorizma / YU.M. Antonyan, G.I. Belokurov, A.K. Bokovikov i dr.; Pod red. YU.M. Antonyana. M.: Aspekt Press, 2008. 365 s.
3. YUg Rossii: problemy, prognozy, resheniya. Sbornik nauchnyh statej / Gl. red. akad. G.G. Matishov. Rostov-na-Donu: YUNC RAN, 2010. 320 s.
4. Luneev V.V. Politicheskaya, social'naya i ekonomicheskaya nespravedlivost' v mire i terrorizm // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2004. №3. S. 81 – 88.
5. Saraev N.V. Vliyanie faktorov mezhetnicheskoj napryazhennosti na kriminogennuyu obstanovku v regione // YUrist-Pravoved". 2012. № 3. S. 71 – 75.

УДК 342.4(567) DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-70-73

СОВРЕМЕННАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РЕСПУБЛИКИ ИРАК: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Акопов Леонид Владимирович доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой «Основы правоведения», Донской государственный технический университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1). E-mail: norin.gospravo@yandex.ru

Алдаллал Аббас магистрант факультета «Юридический», Донской государственный технический университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1). E-mail: spu-59.5@donstu.ru

Аннотация

В статье анализируются проблемы современного конституционного устройства Ирака, сложившегося после принятия в 2005 году новой Конституции Республики Ирак, раскрываются ценностные аспекты новых конституционных норм, обращается внимание на специфику текста преамбулы Основного закона, подчеркивается важное значение закрепления базовых прав и свобод человека. Рассмотрено также влияние принципов исламского права на нормы Конституции. Вкратце охарактеризованы изменения формы государства и новая структура органов публичной власти в стране. Обоснован вывод о парламентской республике как форме правления в Ираке.

Ключевые слова: *Конституция Ирака 2005 года, демократизм, права человека, преамбула конституции, федеративное устройство, парламентская республика, избирательные права, официальные языки, принципы ислама, свобода вероисповедания, межнациональное согласие, суверенитет государства, органы государственной власти, региональные власти, судебные органы.*

После принятия новой Конституции Республики Ирак, одобренной 15 октября 2005 года на всеобщем референдуме, возникло, как справедливо отмечала ведущий исследователь ближневосточных стран, доктор исторических наук М.А. Сапронова, немало проблем, связанных с будущим государственным устройством Ирака и становлением новых национальных структур (на федеративной основе, ранее не существовавшей), которых никогда не было в политической системе этого государства [1, с. 11].